

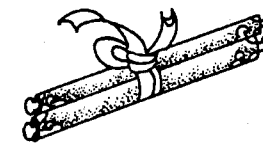
XII

Серия основана в 1993 году

**ЦЕНТР
«ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ»**

Российская Академия наук
Институт востоковедения
Санкт-Петербургский филиал

МЭН-ЦЗЫ

Предисловие Л. Н. Меньшикова
Перевод с китайского, указатели В. С. Колоколова

**Санкт-Петербург
1999**

ББК Э341-21
УДК 299.512

Утверждено к печати Ученым советом
Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН

Издается при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда
(проект № 99-01-16107д)

Мэн-цзы. Предисл. Л. Н. Меньшикова. Пер. с китайского, указ. В. С. Колоколова / Под. ред. Л. Н. Меньшикова. СПб.: «Петербургское Востоковедение», 1999. — 272 с. («Памятники культуры Востока»).

Древнекитайский философ Мэн Кэ (372—289 гг. до н. э.), известный чаще как Мэн-цзы — «Учитель Мэн», считается самым блестящим представителем конфуцианского учения после его основателя Конфуция (551—479 гг. до н. э.). Учение Конфуция им самим нигде систематически не изложено и дошло до нас в передаче учеников, сопоставивших свои записи и скомпоновавших из них книгу «Суждения и беседы» («Лунь юй»). «Лунь юй» и «Мэн-цзы» — эти две книги являются наиболее полным изложением взглядов основоположников конфуцианского учения Кун Цю (Конфуция) и Мэн Кэ (Мэн-цзы).

В настоящем томе вниманию читателя предлагается полный русский перевод второго из двух важнейших памятников древнекитайской конфуцианской мысли, выполненный Китаеведом классической школы В. С. Колоколовым (1896—1979), одним из самых больших знатоков китайского языка, классического и нового.

Перевод, снабженный аннотированным индексом встречающихся в «Мэн-цзы» имен, после смерти В. С. Колоколова много лет пролежал без движения. За это время положение с переводом на русский язык конфуцианской классики практически никак не изменилось. Поэтому предлагаемый перевод сохраняет свою актуальность как в общем плане, так и для образовательных целей — в России до сих пор все еще нет удовлетворительных пособий для изучения конфуцианской классики и конфуцианской мысли.

Перепечатка данного издания, а равно отдельных его частей запрещена. Любое использование материалов данного издания возможно исключительно с ведома издательства.

Исключительное право на распространение настоящей книги на территории России и за ее пределами принадлежит «Петербургскому Востоковедению».

ISBN 5-85803-136-6

© «Петербургское Востоковедение», 1999

© Санкт-Петербургский филиал
Института востоковедения РАН, 1999

Зарегистрированная
торговая марка

Зарегистрированная торговая марка

ПРЕДИСЛОВИЕ

О «Мэн-цзы» в переводе В. С. Колоколова

Древнекитайский философ Мэн Кэ (372—289 гг. до н. э.), известный больше как Мэн-цзы — «Учитель Мэн», считается самым блестящим представителем конфуцианского учения после его основателя Кун Цю (также Кун цзы, Кун фуцзы, «Учитель Кун», 551—479 гг. до н. э.), известного в Европе под его латинизированным именем Конфуций. Учение Конфуция им самим нигде систематически не изложено и дошло до нас в передаче учеников, сопоставивших свои записи и скомпоновавших из них книгу «Суждения и беседы» («Лунь юй»), из которой мы, собственно, и знаем, что сказал Учитель по тому или иному поводу. Целая по общему смыслу суждений, композиционного единства она не составляет. Адептам учения — и в меньшей степени его исследователям — приходится отыскивать разбросанные по разным частям книги высказывания Учителя на нужную тему и, лишь сопоставив их, делать уже обобщающие выводы. Тем не менее именно «Суждения и беседы» — первое, что должен изучать (а ранее — выучить наизусть: китайская старая наука не признавала приблизительного знания) тот, кто хочет приобщиться к этому учению. К сожалению, конфуцианские классики если и имеются в русских переводах, то или устаревших¹, или малоудовлетворительных. Из всех европейских переводов сравнительно надежными до сих пор считаются переводы Джеймса Легга прошлого века², к ним чаще

¹ Таковы учебные переводы акад. В. П. Васильева в его «Китайской хрестоматии» (4.2. Лунь-юй. СПб., литогр. А. Григорьева, 1868); П. С. Лонов: 1) Изречения Конфуция, учеников его и других лиц. СПб., центр «Восточный» электропечатни И. Бороганского, 1910; 2) Китайский философ Мэн-цзы. СПб., тип. имп. АН, 1904. См. также исследования летописи «Чунь-цю», выполненные Н. Монастыревым: 1) Заметки о Конфуциевой летописи Чунь-цю и ее древних комментаторах; 2) Конфуциева летопись Чунь-цю / Пер. Н. Монастырева; 3) Примечания к Чунь-цю, составленные Н. Монастыревым. Все три выпуска: СПб., тип. братьев Пантелеевых, 1876.

² Legge J. The Chinese Classics, with a Translation, Critical and Exegetical Notes, Prolegomena and Copious Indexes. In Seven Volumes. Hongkong, 1861—1872. Новей-

всего обращаются за справками читатели конфуцианской классики и исследователи конфуцианства. Понятно поэтому стремление многих ученых заново перевести конфуцианскую классику на современном уровне науки. Таков перевод древнейшей «Книги песен» («Ши цзин») ³, где переводчик А. А. Штукин постарался соединить поэтическое переложение с точностью передачи реалий и — насколько это возможно — особенностей китайского стихосложения. Труд А. А. Штукина до сих пор является единственным полным стихотворным переводом этого древнейшего памятника китайской поэзии на европейские языки. Новый перевод «Суждений и бесед» («Лунь юй») начал акад. В. М. Алексеев ⁴, но остановился на третьей главе. Предшествующим переводам В. М. Алексеев дал следующую весьма выразительную оценку: «<...> и это предприятие (перевод китайских классиков. — Л. М.) в научном и даже литературном порядке <...> на русском языке еще и не начиналось, ибо школьные подстрочники В. П. Васильева („Лунь юй“, часть II „Китайской хрестоматии“; „Ши цзин“, часть III „Китайской хрестоматии“) с выпиской слов, переводами и примечаниями, и их едва ли чем-либо улучшившие переводы П. С. Попова („Изречения Конфуция и других лиц“, „Китайский философ Мэн-цзы“) едва ли могут подходить под ту или другую рубрику» ⁵.

Много позже, уже в наше время, два перевода «Суждений и бесед» (оба неполные) представили В. А. Кривцов и И. И. Семенов, а «Мэн-цзы», также в выдержках — Л. И. Думан ⁶. Однако и эти переводы трудно признать удовлетворительными, в частности, из-за малоубедительных концепций их авторов. В. М. Алексеев (все в той же

шие стереотипные переиздания (In Five Volumes): Hong Kong University Press, 1960, 1970, 1982.

³ «Ши цзин» («Книга песен») / Изд. подгот. А. А. Штукин и Н. Т. Федоренко. М.: Изд-во АН СССР, 1957 (Сер. «Литературные памятники»). Впоследствии перевод А. А. Штукина неоднократно переиздавался как в полном виде, так и в избранных образцах. А. А. Штукин, начавший свой перевод в 30-е годы, в 1938 г. был арестован и провел в тюрьмах и ссылках без малого двадцать лет. Тем не менее он не оставил своей работы и сумел довести ее до конца. О Штукине и его работе см. в статье: *Баньковская М. В.* «Ши цзин» и Судьба // ПВ. Вып. 6. 1994. С. 579—614.

⁴ См.: Новый метод и стиль переводов на русский язык китайских древних классиков // *Алексеев В. М.* Китайская литература. Избранные труды. М., ГРВЛ, 1978. О причинах незавершения перевода, начатого в 1920 г., В. М. Алексеев сообщает в собственноручной записи на машинописной копии 1928 г.: «Оставлен за невозможностью печатать» (Указ. соч., с. 429; см. также: СПбО ААН, ф. 820).

⁵ Там же. С. 417.

⁶ «Лунь юй» / Пер. В. А. Кривцова; «Мэн-цзы» (Избранные места) / Пер. Л. И. Думана // Древнекитайская философия: Собрание текстов в двух томах. Т. 1. М.: Мысль, 1972 (Сер. «Философское наследие»); *Семенов И. И.* Афоризмы Конфуция. М.: Изд-во МГУ, 1987.

работе) советовал, во избежание произвольных истолкований, обращаться к комментариям, составленным авторитетами неоконфуцианского этапа развития конфуцианства, такими как Чжу Си (1130—1200) или У Чэн (1249—1333), и в своей неоконченной работе систематически это проделал.

В числе китаеведов, стремившихся представить русскому читателю новые адекватные подлиннику переводы конфуцианской классики, был синолог старой классической школы, наш современник, Всеволод Сергеевич Колоколов (1896—1979) ⁷. Он родился в Кашгаре в семье С. А. Колоколова, драгомана, а потом и консула российского консульства в Кашгаре и еще позже — генерального консула в Мукдене. Как старый русский интеллигент и дипломат С. А. Колоколов считал, что его дети должны знать язык народа той страны, в которой они живут (что, конечно, не исключало и знания европейских языков). Поэтому В. С. Колоколов был сначала определен в китайскую школу, где не только овладел китайским языком как родным, но и прошел весь курс китайской школьной науки. Не оставалась в пренебрежении и Европа: среднее образование В. С. Колоколов получил в американском колледже в г. Фучжоу. А в 1913 г., после возвращения семьи в Петербург, стал лицеистом Александровского лицея. В результате В. С. Колоколов освоил не только китайский, но и английский, французский, немецкий, арабский, узбекский языки, а также классическую латынь. В 1917 г., после Февральской революции, лицей был закрыт, и выпуск не состоялся. В. С. Колоколов поступил в ускоренную школу прапорщиков при Павловском пехотном училище в Петрограде и по окончании, в сентябре, был направлен в Тверь, в состав 196-го запасного пехотного полка. Во время Октябрьской революции полк (бывший в числе защитников Зимнего дворца) был расформирован, и В. С. Колоколов уехал в деревню, на родину жены, в Кашинский уезд. Там он служил секретарем волостного совета, но вскоре, в 1918 г., при первой мобилизации в Красную Армию вступил в нее добровольцем.

В 1920 г. благодаря своему знанию китайского языка В. С. Колоколов зачислен слушателем Восточного отделения Академии Генштаба в Москве, а через два года, в 1922 г., он в той же Академии начал преподавать китайский язык. В 1935 г. за многочисленные заслуги в преподавании ему присвоили ученое звание профессора без защиты диссертации, а с 1937 г. он возглавил кафедру китайского языка, сначала все на том же Восточном отделении, а в 1939—1942 гг. в Высшей спецшколе РККА. Параллельно он преподавал китайский

⁷ Излагаемые данные о В. С. Колоколове взяты из библиографической справки, составленной для Архива востоковедов (АВ) при СПбФ ИВ РАН сотрудником этого архива К. В. Дубковым.

язык в ряде высших учебных заведений и русский язык в Коммунистических университетах трудящихся Востока (КУТВ) и трудящихся Китая (КУТК им. Сун Ят-сена). Так многие китайские эмигранты в СССР и подавляющее большинство московских китаистов стали его учениками. В эти же довоенные годы он создает ряд учебных пособий⁸. Но самым важным его пособием в этот период стал составленный им китайско-русский словарь⁹. Ценность этого совсем небольшого словаря не только в том, что он вплоть до выхода в свет словаря под редакцией И. М. Ошанина (1952) оставался единственным общедоступным словарем китайского языка, по которому учились все китаеведы моего поколения в Москве и Ленинграде. Важно также то, что В. С. Колоколов впервые применил здесь как основу построения словаря графическую систему расположения иероглифов, предложенную в середине XIX в. акад. В. П. Васильевым и усовершенствованную О. О. Розенбергом¹⁰. Заслуга В. С. Колоколова состояла еще и в том, что он возродил для всеобщего употребления эту полузабытую систему.

После увольнения в запас в 1947 г. В. С. Колоколов продолжает преподавать в Военной академии им. М. В. Фрунзе, а в 1950 г. переходит в Институт востоковедения АН СССР. Переехав в 1955 г. в Ленинград, он работает до выхода на пенсию (1970) в Ленинградском отделении Института¹¹. Умер В. С. Колоколов в Ленинграде 18 февраля 1979 г.

⁸ Из них наиболее важные: 1) Китай: Страна, население, история. М., Военизгиз, 1924 (совместно с И. Мамаевым); 2) Учебник китайского языка. Курс II. М., 1933; 3) Этимологический анализ основных иероглифов по Шаванну, Вигеру и Васильеву [Б. м., б. г.].

⁹ Колоколов В. С. Краткий китайско-русский словарь по графической системе, включающий важнейшие военные термины. М.: Гос. изд-во «Советская энциклопедия», 1935. Переиздан в 1947 г.

¹⁰ См.: Васильев В. П.: 1) Графическая система китайских иероглифов. Опыт первого китайско-русского словаря. СПб., литогр. И. Тиблина и К^о, 1867; 2) Анализ китайских иероглифов. Составлен для руководства студентов профессором СПб университета Васильевым. СПб., литогр. И. Тиблина и К^о, 1866; Rosenberg O. Arrangement of the Chinese Characters According to an Alphabetical System. Tokio, 1916. После словаря В. С. Колоколова все отечественные китайско-русские словари используют как оптимальную русскую графическую систему (обозначаемую обычно как «система Васильева—Розенберга»). Из них важнейшие: Китайско-русский словарь / Под ред. И. М. Ошанина. М.: Гос. изд-во национальных и иностранных словарей, 1952 (неоднократно переиздавался); Баранова З. И., Гладиков В. Е., Жаворонков В. А., Мудров Б. Г. Китайско-русский словарь / Под ред. Б. Г. Мудрова. М.: Русский язык, 1980; Большой китайско-русский словарь. По русской графической системе в четырех томах / Сост. коллективом китаистов под рук. и ред. проф. И. М. Ошанина. М.: ГРВЛ, 1983—1984.

¹¹ По документам официальный перевод В. С. Колоколова из московской части Института востоковедения в его Ленинградское отделение состоялся в 1957 г., но

В. С. Колоколов, будучи воспитанником старой китайской школы, четко определял для себя, что изучение любых областей китайской истории и культуры невозможно без твердого усвоения книг конфуцианской классики, так называемых «Четверокнижия» («Сы шу») и «Пятикнижия» («У цзин») ¹². Поэтому, не отказавшись от безвозмездных занятий с желающими по китайскому языку и письменности, он сосредоточил свое внимание на переводе двух основных книг, где изложено конфуцианское учение, а именно «Суждений и бесед» и «Мэн-цзы». Эти две книги являются наиболее полным изложением взглядов основоположников учения Кун Цю (Конфуция) и Мэн Кэ (Мэн-цзы). Перевод «Суждений и бесед» не нашел своего издателя ¹³. Дело в том, что В. С. Колоколов, вслед за одним из китайских педагогов, отказался от классического вида памятника, составленного из небольших фрагментов, фиксирующих, что и когда сказал Учитель (т. е. Конфуций) ¹⁴ по тому или иному поводу, причем прямая связь между этими фрагментами весьма проблематична. В. С. Колоколов принял порядок, принятый в учебном тексте упомянутым педагогом, а именно, тематическое расположение материала, отступив от общепринятого канонического вида «Суждений и бесед», т. е. создав таким образом совсем другое произведение. И хотя он настаивал на этом своем порядке, его перевод в таком виде принят не был. При отсутствии удовлетворительного точного перевода памятника (а В. С. Колоколов утверждал, что все прежние переводы никуда не годятся) из-

фактически он переехал в Ленинград и стал здесь активным участником научной работы и заседаний в начале 1955 г.

¹² В «Четверокнижии», составлявшее первый этап обучения классическим книгам, входили: «Великое учение» («Да сюэ»), «Центр и неизменность» («Чжун юн»), «Суждения и беседы» («Лунь юй») и книга «Мэн-цзы», перевод которой сегодня предлагается читателю. «Пятикнижие» состоит из книг, к формированию или редактированию которых Конфуций имел отношение, но материалы которых существовали до него: «Книга перемен» («И цзин»), «Древнейшие записи» («Шан шу» или «Шу цзин»), «Книга песен» («Ши цзин»), «Летопись» («Чунь-цю», составлена Конфуцием по архивам владения Лу), «Книга установлений» («Ли цзи», в основе ее лежат древние книги ритуала и установлений Чжоу ли и И-ли).

¹³ АВ, ф. 144, оп. 1, ед. хр. 6—15. Включают разные варианты перевода, примечания и статьи.

¹⁴ Во многих фрагментах перед очередным суждением стоит не «Учитель сказал», но «Цзы-Гун сказал» или «Цзы-Лу сказал», т. е. высказывание соотносится с одним из учеников Конфуция. Это дало основание приписывать такие высказывания иному, чем Учитель, лицам. Так, у П. С. Попова перевод озаглавлен: «Изречения Конфуция, учеников его и других лиц». Думается, что это неточно. Дело в том, что, по утверждению традиции, после смерти Учителя его ученики собрались, сверили свои записи сказанного им и составили из них эту книгу. Тогда слова типа «Цзы-Гун сказал» означают, что данная запись есть только у Цзы-Гуна. Иначе непонятно, почему все сказанное твердо соотносится с Конфуцием.

дание его по-русски в искаженном виде было бы непозволительной роскошью. В Китае — другое дело. Там «Суждения и беседы» издавались и переиздавались множество раз в их первоизданном виде, и наличие иначе классифицированного текста воспринималось как очередная интерпретация.

Переводя «Мэн-цзы», В. С. Колоколов не стал прибегать к столь сомнительным операциям, и в результате мы имеем полную русскую версию памятника в сложившемся традиционном виде, причем перевод выполнен одним из самых больших знатоков китайского языка, классического и нового. В тексте «Мэн-цзы» философ обильно цитирует предшествующие ему более древние тексты, подтверждая ими справедливость собственных высказываний. И первое, что обнаружил переводчик, — это неполное соответствие многих выдержек, как их привычно толкуют и переводят, тому контексту, в который они у Мэн-цзы поставлены. Во всех таких случаях В. С. Колоколов сделал новый перевод этих цитат так, чтобы они согласовались со сказанным философом. Это представляется справедливым: вряд ли Мэн-цзы понимал основополагающие для его учения тексты хуже, нежели мы понимаем их сейчас, спустя более чем два тысячелетия. Логичнее полагать, что Мэн-цзы их читал с большим знанием, чем мы. Следующее наблюдение В. С. Колоколова состояло в том, что общепринятые переводы основополагающих конфуцианских принципов (и шире — терминов всей древнекитайской философии), например, *жэнь* 仁 как «гуманность», *и* 義 как «долг», *ли* 禮 как «ритуал» и т. п., зачастую не вписываются или плохо вписываются в общий контекст высказываний, их включающих¹⁵. Поэтому при переводе для многих важнейших терминов В. С. Колоколов, как и В. М. Алексеев, выбирает иные русские эквиваленты, более точно, по его мнению, отражающие истинное содержание этих терминов. Обоих авторов не смущает, что при этом приходится идти наперекор уже сложившейся традиции, но их новые интерпретации тоже между собой нередко расходятся. Так, у Колоколова *жэнь* «беспристрастность», у Алексеева «истинно-человеческое», у Колоколова *ли* «благоразумность», «благоразумие», у Алексеева «чинное поведение» и т. п.

Переводы В. С. Колоколова первоначально взялся курировать акад. Н. И. Конрад в качестве ответственного редактора. Однако по-

сле ознакомления с уже сделанным ответственный редактор остался недоволен новшествами переводчика и предложил ему вернуться к старым терминологическим интерпретациям, которые Н. И. Конраду представлялись вполне удовлетворительными. В. С. Колоколов, уже избравший для себя иной путь, понятно, к исходным терминам вернуться не мог, о чем — в выражениях достаточно определенных — и сообщил Н. И. Конраду. Кончилось это тем, что Н. И. Конрад отказался быть ответственным редактором издания и, более того, лишил работу В. С. Колоколова своей авторитетной поддержки¹⁶. В этом одна из основных причин того, что издание перевода задержалось на столь долгий срок.

Но была и другая причина. Когда перевод был готов, В. С. Колоколов ознакомил с ним автора этих строк (и даже подарил мне третий экземпляр машинописной копии). Я тогда обратил внимание переводчика на то, что среди китайских эстампажей, снятых с каменных стел с текстами различных сочинений и собранных В. М. Алексеевым во время его посещений Китая в 1906—1909, 1912 и 1926 годах, есть и эстампаж со стелы, на которой выбит в 837 г. полный текст «Мэн-цзы» в ряду других восьми конфуцианских классиков¹⁷. Сейчас эти стелы хранятся в эпитафическом музее Бэйлинь («Лес стел») в г. Сиани, центре пров. Шэньси, а в первом тысячелетии новой эры — одной из столиц Китая, тогда именованной Чаньань. Этот «каменный текст» был самой ранней надежной фиксацией трактата «Мэн-цзы» — до этого времени строгие ортодоксы находили в нем слишком много неприемлемого с точки зрения государственной идеологии. Например, Мэн-цзы утверждал, что если государь ведет себя не так, как положено государю, если он по своим нравственным качествам напрасно носит титул государя, то люди достойные, образцовые во всех отношениях (не «народ», конечно) могут исправить это положение, сменив государя на другого, который будет соответствовать тому слову, которым его называют. Поэтому «Мэн-цзы» в число конфуцианских классиков долго не входил, и в китайских библиографиях помещался не в отделе «Классики (конфуцианского канона)», а в отделе «Философы».

¹⁶ Переписка Н. И. Конрада (24 письма 1951—1970 гг.) и В. С. Колоколова (8 писем 1964—1970 гг.) хранится в архиве В. С. Колоколова: АВ, ф. 144, оп. 2, ед. хр. 32 и 127.

¹⁷ Историю этих стел см.: Алексеев В. М. Стела IX века об основании первого этнографического музея (примеч. Л. Н. Меньшикова) // Эпиграфика Востока. 1985. Т. 23. С. 29—37. Полное описание этих стел, подготовленное В. М. Алексеевым в 1918 г., осталось в корректуре и напечатано не было. В настоящее время подготовлено к печати в альманахе «Петербургское востоковедение» (ПВ) вместе с указанной статьей, которую В. М. Алексеев писал в качестве предисловия к описанию эстампажей.

¹⁵ Аналогичные сомнения испытывал при переводе «Суждений и бесед» акад. В. М. Алексеев. Он также избирал для этих терминов не те слова, которые у китаеведов стали уже стандартными. Так, то же слово *жэнь*, стандартно «гуманность», В. М. Алексеев переводит как «истинно-человеческое (начало)»; *ли*, стандартно «ритуал», — как «чинное поведение» (см. обоснование этого перевода в его «Китайской литературе», с. 440—441); *цзюньцзы*, стандартно «благородный человек», — как «достойнейший человек» (см. обоснование там же, с. 431) и т. п.

В. С. Колоколов с жаром принялся за подготовку эстампажей «Мэн-цзы», думая напечатать их в качестве приложения к переводу и надеясь снабдить публикацию индексом, соотносящим друг с другом текст эстампажа и текст перевода. Эту работу В. С. Колоколов только начал, выяснив порядок расположения текста «Мэн-цзы» на эстампажах, но продолжить уже не смог.

Перевод, который автор его считал вполне законченным, снабженный аннотированным индексом встречающихся в «Мэн-цзы» имен, после смерти В. С. Колоколова много лет пролежал без движения. За это время положение с переводом на русский язык конфуцианской классики практически никак не изменилось. Поэтому предлагаемый перевод сохраняет свою актуальность как в общем плане, так и для образовательных целей — у нас до сих пор все еще нет удовлетворительных пособий для изучения конфуцианской классики и конфуцианской мысли. Все сказанное позволяет нам взять на себя смелость предложить русскому читателю полный перевод «Мэн-цзы», выполненный В. С. Колоколовым двадцать лет назад¹⁸.

Здесь необходимо сделать оговорку. Мы издаем перевод В. С. Колоколова без всяких изменений и поправок за исключением одной детали. Автор перевода придерживался несколько иной транскрипции китайских слогов, чем это принято ныне: он писал *мын*, *пын*, *фын* и т. п. вместо современных *мэн*, *пэн*, *фэн*. Поскольку издание предназначено для широкого круга читателей не менее, чем для специалистов, мы сочли возможным во избежание разнобоя заменить указанные устаревшие транскрипции на современные общепринятые, предупредив об этом читателя.

Л. Н. Меньшиков

¹⁸ В настоящее время готовится к печати исследование конфуцианской мысли, принадлежащее А. С. Мартынову, с приложением выдержек из «Мэн-цзы», переведенных И. Т. Зограф. Я уверен, что по выходе из печати эта книга станет этапной в истории изучения конфуцианской классики. Однако в работе не будет полного перевода «Мэн-цзы», и сказанное о переводе В. С. Колоколова и после выхода указанного исследования останется справедливым.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	5
Глава первая. Лянский ван Хуэй. Часть первая (7 статей)	15
Глава вторая. Лянский ван Хуэй. Часть вторая (16 статей)	28
Глава третья. Гун-Сунь Чоу. Часть первая (9 статей)	44
Глава четвертая. Гун-Сунь Чоу. Часть вторая (14 статей)	59
Глава пятая. Тэнский Вэнь-гун. Часть первая (5 статей)	73
Глава шестая. Тэнский Вэнь-гун. Часть вторая (10 статей)	88
Глава седьмая. Ли Лоу. Часть первая (28 статей) . . .	102
Глава восьмая. Ли Лоу. Часть вторая (33 статьи) . . .	116
Глава девятая. Вань Чжан. Часть первая (9 статей)	129
Глава десятая. Вань Чжан. Часть вторая (9 статей)	143
Глава одиннадцатая. Гао-цзы. Часть первая (20 статей)	156
Глава двенадцатая. Гао-цзы. Часть вторая (16 статей)	171
Глава тринадцатая. «Всем сердцем...». Часть первая (46 статей)	186
Глава четырнадцатая. «Всем сердцем...». Часть вторая (38 статей)	200
Указатель собственных имен и географических названий.	214
Список китайских изданий «Мэн-цзы», хранящихся в Ленинградском отделении Института народов Азии Академии наук СССР.	262

серия
«Памятники культуры Востока»
Выпуск XII

Мэн-цзы

Предисловие Л. Н. Меньшикова
Перевод с китайского, указатели В. С. Колоколова

Литературно-художественное издание

ISBN 5-85803-136-6

Набор — *Т. В. Чудинова*
Научный редактор — *Л. Н. Меньшиков*
Корректор — *Н. В. Пивоварёнок*
Технический редактор — *Г. В. Тихомирова, Л. Гохман*
Выпускающий — *О. И. Трофимова*

Макет подготовлен издательством
«Петербургское Востоковедение»

ЛР № 65555 от 05.12.97
Издательство «Петербургское Востоковедение»

191186, Санкт-Петербург, Дворцовая наб., 18
✉ Для корреспонденции:
198152, Санкт-Петербург, а/я 111

Подписано в печать 11.10.99. Формат 60×88¹/₁₆.
Гарнитура основного текста «Таймс».
Печать офсетная. Бумага офсетная. Объем 17 п. л.
Тираж 1500 экз.
Заказ №3603.

Отпечатано с оригинал-макета
в Академической типографии «Наука» РАН
199034, Санкт-Петербург, 9 линия, 12.